

Интервью журналу «Красивые люди»

[Игумен Евмений](#)

Материал взят на сайте Игумена Евмения

- Наш журнал называется «Красивые люди». О ком Вы можете сказать — это красивый человек? Когда красота уже начнёт спасать этот мир?

- Красивые люди... Это люди, которым счастливо с собой и с другими людьми, у которых возникла гармония между внутренним и внешним, у них нет разделённости между их социальной жизнью и жизнью внутренней. Они открыли в себе Внутренний Поток и, как сказала поэтесса Зинаида Миркина, они «прозрачны до Бога», через них Божественное льётся в этот мир. Причём это происходит вне зависимости от того, насколько они осознают это, насколько они конгруэнтны этому слову — «Божественное». Они нашли «себя внутри», и они просто «текут» в мир сквозь вот эту самую телесную оболочку, вдохновляя других людей тоже быть живыми, творческими, настоящими. Иисус сказал о таких людях, что через них «потекут реки воды живой» (Ин. 7:38).

Мне кажется, что с красивым человеком легко быть вместе. С ним быстро возникает общность, с ним просто взаимодействовать даже при разном уровне образования, разных сферах интересов. Лёгкость и текучесть жизни — вот что такое для меня красивый человек.

Что касается фразы Достоевского «Красота спасёт мир»... Внутренняя красота, которая течёт вовне, очень заразна. Жизнь пульсирует, и другой человек тоже решается жить этой красотой, спасающей «изнутри — наружу». Мне кажется, только в этом смысле красота может спасти мир. Это может проявляться через музыку, через искусство, через веру, через живое слово. Но важный отличительный критерий — является ли то или иное проявление человека, его творчество копией, соответствием ожиданиям зрителей, или это Живой Поток.

Живой Поток не ориентируется на какие-то привычные формы, каноны, традиции, он всегда проявляется как нечто неожиданное. Отец Георгий Чистяков говорил, что «опыт

Божественного настигает человека внезапно». Он может настигнуть человека, когда тот ещё обусловлен, закрыт. В этом смысле красота может мир... аккуратненько так... спасать.

- Имеет ли духовность прагматическое измерение? Зачем она нужна, собственно? Что она берёт и что даёт?

- Духовность — это самая бесполезнейшая вещь. Она не может принести никакой прибыли. В ней нет ничего прагматичного. Своим последователям Христос пообещал в награду нечто совершенно парадоксальное — «Царство Небесное», которое (к тому же «уже») «внутри вас есть». Религиозный прагматизм истолковал это высказывание как обещание загробного блаженства, которое нужно заработать праведной жизнью (надо же было как-то справиться с этим коаном).

Если человек говорит, что «я буду духовным для того, чтобы быть успешным, я буду молиться, чтобы Бог мне давал больше, я буду поститься, чтобы у меня здоровье поправилось», то речь идет вовсе не о духовности. Все эти прагматические выгоды могут быть различными формами магизма, формальной религиозности или чего-то ещё, но духовность — вещь совершенно бесполезная.

Но! Как ни парадоксально, если человек начинает жить в соответствии с Внутренним Поток, то необходимые для жизни деньги, возможности, связи естественным образом к нему притягиваются. Христос очень хорошо сказал об этом: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам». (Мф.6:33). Также интересное высказывание на эту тему есть у преп. Исаака Сирина: «Если мы будем жить соответственно нашему призванию, то мир сей как раб принесёт к нашим ногам всё потребное для тела».

Эта идея, по-разному сформулированная, звучит и у других авторов. Но как только человек, почувствовав материальную прибыль от той или иной деятельности в духовной сфере, смещает фокус внимания непосредственно на сам бизнес, на деньги, на собственную популярность, как только, видя, что его «духовность» высоко котируется на рынке, он начинает думать «а не пора ли повысить цену?», как только он акцентирует внимание именно на том, что прилагается, ставит это на первое место, Духовный Поток мягонько так рассеивается. Бог в этот момент как бы говорит: «Ну-ка, дорогой, попробуй сам. Если это для тебя важнее — давай, двигайся, а Я просто понаблюдаю». Слова, действия — те же, а Духа в этом уже нет. Вам знакомо?

Именно таким образом Святой Дух обучает нас фокусироваться на измерении Божьего Царства, на главном. Поэтому как только из духовности люди начинают делать бизнес,

возникает структура, культ, организованная религия, основной характеристикой которых являются репринт, отсутствие творчества, слепое копирование. Один знакомый исполнитель как-то поделился: «Знаете, как можно убить творческое начало в музыканте? Почаще задавайте ему вопрос: когда выйдет твой следующий альбом?» Альбом, песня должны проистечь. Как только мы начинаем работать на слушателя, читателя, возникает риск потерять связь с внутренним измерением Жизни. побыстрее, чтобы не сойти со сцены, начинают что-то новое выдумывать из головы, но не из Духа.

Вы спросили также, что «берёт» духовность? Когда Божественное влечет тебя, совершенно понятно, что на это уходят время, силы, внимание. Бог начинает показывать то, что нужно из жизни убрать, отсечь... Иногда ненужное просто начинает уходить, отпадать. Старые знакомства, друзья, с которыми уже неинтересно, прежние формы приложения сил, внимания. Иногда Он бывает достаточно категоричным, предлагая сделать шаги самоотвержения: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16:24). Тут приходит понимание, что это не сдаётся так просто... Ты начинаешь наблюдать за этим противостоянием эгоического и Божественного в себе...

- Для многих людей сегодня одним из самых ценных ориентиров является успешность. Счастье из понятия философского стало понятием очень измеримым и ощутимым. У многих есть конкретные ориентиры и критерии — когда и при каких условиях я смогу быть счастливым. Как успешность в мирских

делах может способствовать или мешать успешности на духовном пути?

- В чём же стало измеримым счастье? В деньгах, в количестве собственности, в эндорфинах? На заре перестройки, помню, был такой сериал «Богатые тоже плачут»... Обилие предметов престижа, денег, возможностей и удовольствий не делает человека перманентно счастливым. Все мы продолжаем встречаться с болью, с потерями, с творческими кризисами, с финансовыми кризисами, наши близкие уходят из этой жизни... Счастье и горе — это измерения, не зависящие от измеряемых величин.

Хорошо, когда успешность в мирских делах и духовность могут сочетаться, быть целостным и единым. Основная идея Христианства: человек нуждается в исцелении, ему необходимо вернуться в целостность, цельность. Когда мы испытываем успешность в земных делах, наше эго начинает присваивать это себе и говорить: «Вот я какой! Вот классно! Супер! Я! Я сильный! Я могу!» На этом «якании» зациклилась западная психология успеха. На гребне внешней успешности есть риск потерять контакт со своей глубиной. Если же при любом успехе мы сохраняем смирение (мирность), говорим: «Не я, но

через меня», то наша душа не рассеивается, остается под надежным покровом Бога.

У нашего маленького «я» в этом мире нет ничего. Наше тело, наше сознание, способность ощущать этот мир и переживать даны нам «напрокат», для этой земной жизни. Если что-то гениальное приходит в этот мир — это через меня, не я. Как только эго приватизирует себе момент успешности, мы теряем это измерение и останавливаемся в росте. Поэтому очень важен баланс, важно смирение, т.е. мирное принятие любого внешнего успеха.

- Можно ли задать Вам вопрос, который может показаться не самым приятным? В современном обществе тема духовности стала не то чтобы запретной, но скорее нежелательной. Потому что довольно часто, когда речь случайно или неслучайно заходит о Боге, приходится сталкиваться с довольно дикими и категоричными утверждениями, которые с одной стороны призваны сообщить о высоком полёте собеседника, но часто сообщают только о невообразимой каше в его голове. Как Вы можете прокомментировать это?

- Мудрёно сформулирован Ваш вопрос... Попытаюсь по ниточкам размотать то, что есть в нём. Первый момент. Вот собрались , к примеру, друзья за одним столом. Каждый из них, так или иначе, интересуется темой духовности, а, возможно, музыкой, живописью, литературой... И вот кто-то предлагает пойти поглубже, задаёт интонацию чуть потише, и получает... «ну ладно тебе, мы же, ребята, отдыхаем, не надо «о высоком», ну... сегодня же выходной ...»

Иногда идти в собственную глубину люди боятся, тем более это неудобно, необычно делать вместе. Когда один человек раскрывает свой уровень глубины, говорит о сутевых вещах, это провоцирует на открытость остальных. Насколько они готовы к этому?

Английская поговорка гласит: «Если ты пригласил друзей в баню, то сам должен раздеться первым». Если мы видим, что люди не готовы, не хотят идти глубже, мы остаемся на поверхности. Иногда случается: Глубина видит Глубину. В Писании сказано об этом так: «Бездна бездну призывает» (Пс. 41, 8), а на Востоке говорят: «Бог во мне зрит Бога в тебе». Такие встречи запоминаются, таким общением мы дорожим особо. Оно менее эмоциональное, менее интенсивное, но более сугубое, более ёмкое. Чтобы выйти на этот уровень (в кругу друзей) нужно, чтобы хоть один человек, оставаясь на связи с внутренней Глубиной, нашел в себе смелость предложить всем идти Туда.

Еще один момент. Я считаю, что деятельность существующих религиозных институтов дискредитировала тему духовности. О духовности сегодня говорится как-то чересчур правильно, публично, очень морально, государственно. «Ага... это о духовности. Давайте не будем про это всё... По телевизору тут показывали, опять какие-то здания церкви передаются... Скоро Пасха... Давайте сменим тему ...»

Чем меньше круг взаимодействия, общения, тем глубже мы можем копнуть вместе. Нужны такие форматы совместности, в которые мы приходили бы друг ко другу не только для того, чтобы попить чай, поболтать, отметить какую-то дату, а для того, чтобы говорить о сугубом. Это может называться «семинар», «встреча друзей», или — «поделиться сокровенным». Очень ценю такое взаимодействие, сам не раз их организовывал. Друзья собираются только для того, чтобы поделиться тем, что Бог делает в жизни каждого, тем, что Бог открыл мне (или тебе) за последние дни. У каждого буквально 10-15 минут...

Мне нравятся небольшие программы, которые появились сейчас в интернете, называются «TED, знание для жизни». Приглашают человека, и он в течение 15 минут говорит о том, что он понял (или открыл) такого, что может качественно улучшить жизнь других людей. Для меня это- богословие жизни. Сегодня смотрел такую программу, до сих пор под впечатлением. Это рассказ одного афро-американца, который поведал о том,

насколько ему было сложно пробиться к своей глубине, потому что у него с детства был сформирован ложный образ того, каким должен быть мужчина... Буквально 12 минут, но они так меня зацепили, потрясли...

Важно находить форматы, как правильно говорить о сугубом. Сознательно здесь и дальше не употребляю слово «духовность»,

оно, увы, стерлось и девальвировалось. Иногда мы начинаем говорить нелепо, коряво, слишком нахраписто. Иногда человек, переживший духовный или, как сейчас говорят, трансперсональный опыт, хочет сразу же других людей в это окунуть, «просветить», воцерковить, про-Буддить, и порой это выглядит смешно, фанатично и нелепо. Как спровоцировать совместное пребывание в глубине — это уже искусство, мудрость, мастерство.

- Как Вы объясняете тот факт, что по мере увеличения образованности и по мере освобождения человеческого ума от условностей и догм, ортодоксально верующих людей становится всё меньше?

- Во-первых, в этом вопросе содержится утверждение-ответ. В том пространстве, в котором вы живёте, это может быть и так. А любой православный, особенно в крупных городах, в Москве, видит наполненные народом храмы и думает иначе. Не думаю, что «расцерковление» связано с уровнем образованности, это может происходить в связи с разочарованием в религиозных институтах, с тем, что стираются границы, мир становится более... близким, что ли. Появилось много всяких интересных примочек — интернет, скайп, твиттер, фейсбук... Иногда люди проваливаются туда и находят виртуальный мир более интересным, чем мир религии.

Отчасти я соглашусь с достаточно справедливым упреком верующим людям и пастырям: мы разучились, (а большинство из нас никогда и не умело) говорить об истинах веры на языке современного человека. Мы умеем говорить на внутрицерковном языке о древнерусской культуре, о литургике, патристике, но не умеем сказать о том, зачем современному человеку всё это нужно.

В большей степени стоит поразмышлять над тем, как нам, православным христианам, пастырям, выходить из этой кризисной ситуации, как научиться интересно, вдохновенно и понятно говорить «о высоком» так, чтобы быть услышанным. И может быть это интервью — одна из таких возможностей.

- Приходилось ли Вам освящать автомобили, здания, квартиры современных людей, нашедших на своём пути богатство? Какие чувства вызывает у Вас это действие?

- Освящение — это посвящение тех или иных вещей Богу. Например, если в этом доме люди будут молиться, будут стараться жить по заповедям Божиим, будут помогать другим людям, если Любовь, Бог будут в нём главными ценностями, тогда понятно, почему стоит совершить молитву и освящение дома. Если человек свою жизнь посвящает Богу, себя считает христианином, просит освятить и благословить его автомобиль, то это понятно.

Если же мотив освящения — «чтобы не разбиться», если крестят детей «чтобы не болели», освящают банк, «чтобы не обобрали» — это совершенно другая мотивация, и я старался не участвовать в таких освящениях.

Когда меня просили освятить дом, я всегда спрашивал: «Зачем? Как вы понимаете, что такое освящение, с какой целью?» Иногда такой разговор является поводом для того, чтобы выйти на Сутевое.

- Мы все встречали на жизненном пути людей, о которых сложно сказать, что Бог добр к ним. Такое впечатление, что они нашли не рай, но ад на земле. За что расплачиваются люди, терпящие в своей жизни беды и лишения? В чём их грех? Или же это грехи предыдущих поколений?

- Мне очень трудно отвечать на вопрос, заданный абстрактно. Если человек задает такой вопрос лично, я предлагаю вместе порассуждать. Что в жизни сложно? Что не так? Вот недавно мне пришло письмо через Facebook от мужчины сорока лет, который пишет, что он уже три года как безработный, хотя имеет несколько специальностей. «Не берут!» Он не может понять, что в его жизни не так. Иногда такого рода сложности имеют психологический характер, человек не умеет презентовать свои способности на рынке труда. Другой случай — человек не может адаптироваться к новым, изменившимся экономическим условиям. Он слишком ассоциирован со своей ролью как такого-то или такого-то специалиста, не может выйти за представления о себе.

Если человек слышит свое призвание, двигается по своей, то есть Богом предначертанной именно ему траектории жизни, то он находится в резонансе с Божественным Потоком Жизни, с Его любовью, ищущей русла, через которые она изливается в этот мир. И тогда «любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу». (Рим. 8:28)

Когда ты плывёшь по бурной реке и пытаешься при этом цепляться за коряги, за ветки, то есть риск перевернуть лодку и оказаться в воде. Бывает, что человек не двигается в своём призвании. Один мой знакомый очень успешно шёл в своём русле, потом сполз и сказал, что вот это интенсивное, духовное, с посвящением — это не для меня. Он выбрал обычные повседневные ценности — семья, работа. «Это главное, это база, а остальное пускай приложится». Христос, наоборот, призывает — сначала ищите духовного измерения, а материальное, обычное, социальное приложится. Я говорю ему: «Слушай, вот же тебе от жизни один, другой, третий намёк. Что-то надо поменять, найти опять этот поток внутри и понять, как ты можешь его реализовать. Тогда всё остальное в твою жизнь притянется».

Иногда осознанное присутствие и задавание наводящих вопросов достаточно для того, чтобы сам человек начал находить для себя решения. Я не склонен давать советы, говорить какие-то концептуальные вещи, а просто вместе с человеком задаю вопросы, чтобы он смог проникнуть в те области своей жизни, куда он в одиночку ходить не привык. Важно, чтобы человек смог простроить внутреннюю карту своей реальности и понять, куда ему дальше двигаться.

- Мир так разогнался сегодня, что для многих мысль об остановке начинает напоминать экстренное торможение и может вызывать опасения. Что если я остановлюсь, и мир вокруг меня непоправимо изменится? Что если, прислушавшись к Тишине, я радикально и навсегда изменюсь? Что если я потеряю больше, чем приобрету?

Бизнесмены, люди, которые экспериментируют с крупными суммами денег, такой вопрос не зададут. Они умеют рисковать. Я не пропагандирую, не убеждаю людей ни тормозить, ни входить в тишину... Но если вы узнали о какой-то идее, услышали, что, например, для многих людей остановка внутреннего диалога

представляет некоторую сложность, что для этого нужна практика — попробуйте сами. Но только по-настоящему попробуйте. На сорок минуток в тишину, внешнюю и внутреннюю. Если не получится, т.е. поймёте, что не вы думаете мысли, а мысли думают вас, может быть это вас немного озадачит. Если это не озадачивает вас, значит, этот вопрос про тишину, про остановку — просто не для вас.

Попробуйте ежедневно на 20 минут оставлять свои привычные дела для возвращения из мира мыслей в состояние «здесь и сейчас», в Присутствие Божье. Это необходимая психо-гигиеническая процедура в мире, который переполнен информацией. Просто возвращаемся, просто пребываем без того, чтобы придавать этому какое-то духовное или концептуальное значение. Если «тишине» придаётся какое-то чрезмерное значение (это «исихия», «духовная практика» и т.п.), наше религиозное эго может начать паразитировать на этом, питаться этим.

Молчание помогает вернуться к себе, попробуйте. Нет никаких жёстких правил, принципов, рекомендаций, нет гарантий, что это что-то даст. Тишина, как и духовность, это самая бесполезная вещь. Но как только вы ощутите это пребывание в тишине, без мыслей, вы будете возвращаться в этот мир более освежёнными, более целостными и

более... поточными. Поток жизни будет течь через вас. Так ли это для вас — проверьте экспериментально.

- Большое спасибо Вам, отец Евмений, за интересную беседу!

[ИСТОЧНИК](#)

